

Лихорадка слухов

— Послушайте, вы уже слышали новости? Глава академии Кун получил ответ от инспектора по образованию. Говорят, Его Превосходительство впал в неописуемую ярость и приказал провести самое тщательное расследование. Виновных не пощадят — полетят головы!

— Да-да, до меня тоже дошли эти слухи. Не думал, что господин инспектор примет это так близко к сердцу. Впрочем, чему тут удивляться? Чу Цы ведь недавно пожаловали почетную табличку от самого императорского двора. Пытаясь очернить его, эти наглецы фактически обвинили власть в недосмотре и неразборчивости!

— Слава богам, я в свое время не пошел против этого Чу. Иначе сейчас сидел бы и дрожал от страха, как остальные.

— Ха-ха! Если и есть кто-то, кто сейчас готов отдать концы от ужаса, так это Хэ Цзинь. Он ведь с самого начала точил зуб на Чу Цы. Уверен, когда начнется дознание, его первым принесут в жертву.

— Твоя правда. Нам же остается только стоять в сторонке и наблюдать за этим представлением.

***

Хэ Цзинь, притаившись за декоративной горкой, с замиранием сердца прислушивался к чужим речам. За последние два дня тучи над его головой сгустились так плотно, словно в одночасье все ученики академии узнали некую тайную правду. Куда бы он ни пошел, повсюду слышались шепотки и пересуды. И что было невыносимее всего — в каждом разговоре неизменно всплывало его имя!

В один миг юноша оказался всеми покинут. Бывшие приятели, стоило им завидеть его на дорожке, тут же сворачивали в сторону, стараясь не встречаться взглядом. Ци Сюй же, напротив, по-прежнему выглядел образцом добродетели. Более того, его недавний поступок, когда он «ради справедливости» отрекся от своих приближенных, в глазах многих неосведомленных учеников выглядел как проявление истинного благородства и ответственности.

Оглядываясь на всё произошедшее, Хэ Цзинь с растущим отчаянием осознавал: со стороны и впрямь казалось, будто он один, снедаемый злобой, пытался погубить Чу Цы, в то время как Ци Сюй лишь кратко призывал его к благородию.

«Всё кончено... Всё пропало! — билось в его голове. — Если инспектор действительно начнет

копать, я не смогу скрыть ни одного своего прегрешения!»

Он брел по дорожкам училища, погруженный в свои думы, и ему казалось, что каждый встречный смеется над ним в спину, предвкушая его падение.

Сам не заметив как, юноша оказался у главных ворот уездного училища. Горько усмехнувшись, он уже собирался повернуть обратно, как вдруг заметил двоих воинов в доспехах и с мечами на поясе, направлявшихся в его сторону.

Дрожа от страха, он тут же нырнул за огромный валун. До него донеслись обрывки их разговора, в которых ему послышалось собственное имя. Вскрикнув от ужаса, он, не помня себя, бросился наутек в сторону жилых корпусов.

Старший из воинов проследил взглядом за его стремительно удаляющейся фигурой и как ни в чем не бывало обернулся к привратнику:

— Так что скажешь, почтенный? Река-то эта близко? Близко, я спрашиваю?

— Ох, господин служивый, да я же уже сказывал! Тут рукой подать. Обойдите училище с задних ворот, пройдете еще немного — и сами увидите.

— Премного благодарен, — коротко бросил воин, и оба стражника действительно развернулись, направляясь к задним дверям академии, словно и впрямь искали берег реки.

Привратник лишь в недоумении почесал затылок, бормоча под нос:

— Что это за напасть? Почему в последние дни все только и спрашивают дорогу к реке Хуэйюань? Неужто там клад какой отыскали?

***

— Брат Хэ, что с тобой? Что это ты среди бела дня залез под одеяло?

Один из сокурсников, войдя в комнату, с любопытством уставился на кокон из постельных принадлежностей и в шутку потянул за край.

Весна была в самом разгаре, на улице становилось душно, а в тесной комнате училища и вовсе стояла невыносимая жара. Хэ Цзинь, укрывшийся с головой, уже взмок от пота, но продолжал судорожно вцепляться в одеяло, не давая товарищу его откинуть.

— Глава академии прислал за тобой человека. Неужто так и будешь лежать? — сокурсник

пренебрежительно скривился. Если бы не случайная встреча с посыльным, он бы и слова не сказал этому жалкому человеку.

— Глава Кун? — Хэ Цзинь резко высунулся из-под одеяла. Лицо его, блестящее от пота, выглядело испуганным. — Я не пойду! Ни за что не пойду!

— Не хочешь — как хочешь. Гнев наставника падет на твою голову, мне-то что, — ученик, раздосадованный его странным поведением, сел у окна и углубился в чтение, перестав обращать на него внимание.

Грудь юноши тяжело вздымалась. В его взгляде промелькнуло нечто пугающее. Взвесив все «за» и «против», он всё же поднялся и направился к кабинету главы академии. От судьбы не уйдешь — если его решат наказать, он не позволит Ци Сюю остаться в стороне!

— Учитель, вы звали меня? — заикаясь от волнения, спросил он, переступив порог.

— А, пришел? — голос Кун Чжаожу был ровным, а лицо не выражало гнева. — Тебе пришло письмо из дома. Преподаватель Мэн по ошибке забрал его вместе со своими бумагами, так что забирай и ступай.

Хэ Цзинь шумно выдохнул, ощутив небывалое облегчение. Приняв конверт и отвесив низкий поклон, он поспешно покинул кабинет.

Он не вернулся в комнату, а нашел уединенный уголок в саду, где и вскрыл письмо. Почерк принадлежал его младшему брату — буквы были кривыми и неровными. После обычных приветствий и расспросов об учебе следовали строки, написанные как бы между прочим: в последние дни возле их дома постоянно ошиваются какие-то незнакомые крепкие мужчины. Соседи напуганы и больше не осмеливаются выпускать детей играть на улицу одним.

Едва дочитав, юноша почувствовал, как по спине потек холодный пот. Он знал, что семья Ци обладает немалым влиянием, и не сомневался: эти люди присланы Ци Сюем!

Его родная деревня в городке Фэнтянь находилась довольно далеко от городка Чанхэ, но, похоже, карающая рука Ци Сюя уже дотянулась до его порога!

Стало ясно: ему уготована роль козла отпущения. Бывший кумир не оставит его в живых! Вспомнив о годах своих трудов и об упованиях старших в роду, Хэ Цзинь ощутил, как остатки его преданности мгновенно перегорают, превращаясь в жгучую ненависть. Он еще не успел предать Ци Сюя, а тот уже решил нанести упреждающий удар!

Юноша в волнении зашагал из стороны в сторону, пока наконец не принял окончательное решение.

«Раз ты поступаешь так бесчестно, не вини меня в неверности!»

***

— Молодой господин, с Хэ Цзинем явно что-то не так, — доложил Чжу Цзе.

Ци Сюй, вынужденный принести Сюй Цзяня в жертву, приложил немало усилий, чтобы убедить помощника в своей лояльности — он обещал сделать всё возможное для спасения верного слуги. Это успокоило Чжу Цзе, но Хэ Цзинь, который раньше ходил за ним тенью, в последние дни стал подозрительно нелюдим. Попытки Ци Сюя заговорить с ним ни к чему не привели, и ему ничего не оставалось, как велеть Чжу Цзе следить за каждым шагом бывшего приятеля.

Годами Ци Сюй выстраивал образ безупречного благородного мужа, из-за чего его круг доверенных лиц ограничивался лишь Чжу Цзе и Сюй Цзянем.

Чжу Цзе действовал в открытую, Сюй Цзянь же был его «тайным клинком». Если бы во время распределения мест за столами он не обнаружил, что Сюй Цзянь сидит прямо позади Чу Цы, он бы никогда не позволил ему раскрыться. Увы, этот Чу Цы оказался слишком хитер!

Он не только заставил Ци Сюя на глазах у всех отречься от Сюй Цзяня, но и посеял семена сомнения в душе Хэ Цзиня.

Молодой господин давно догадывался о тайных чувствах этого глупца, и если бы тот не был так полезен, он бы давно выставил его из училища. За эти годы Хэ Цзинь узнал слишком много тайн, и если он решит заговорить — быть беде.

— Что он замышляет?

— Он посетил кабинет главы академии, после чего долго читал письмо. Вид у него был такой, будто он принял какое-то роковое решение. К тому же... сегодня, когда я следовал за ним, я заметил у ворот солдат. Кажется, они расспрашивали о нем.

Лицо Ци Сюя потемнело, он в гневе замерил шагами комнату.

— Нельзя этого допустить! Я не позволю ему предать меня. Я напишу записку, а ты передай её ему — вызови на встречу.

— Слушаюсь, — кивнул Чжу Цзе.

Глядя на молодого господина, он на миг словно вернулся в их детство. Он вспомнил, как они, дети арендаторов, стояли на коленях, встречая старого господина Ци. Тогда этот изнеженный

маленький барчук спустился по живой лестнице из людей, и только за то, что кто-то посмел взглянуть на него лишний раз, велел слугам запороть несчастного плетью. За последние годы Ци Сюй сильно изменился, и Чжу Цзе уже начал забывать тот его мрачный и жестокий нрав.

Покинув господина, Чжу Цзе разыскал Хэ Цзиня и вручил ему записку.

Хэ Цзинь, прочитав её, заколебался. Слова Ци Сюя были полны нежности, в них сквозила несвойственная ему уязвимость, почти мольба. Сердце Хэ Цзиня дрогнуло, и он, поддавшись старым чувствам, согласился на встречу.

Ночью он отправился на свидание. На дорожках было пусто, лишь изредка мимо пробежали случайные ученики. Он начал понемногу успокаиваться.

Вдруг впереди послышались голоса:

— Поспешим, иначе пропустим лекцию наставника! И зачем только главе Куну вздумалось читать её в павильоне Вэньчан? Там же тьма кромешная, ничего не разглядеть!

Из-за густых сумерек Хэ Цзинь не видел лиц говоривших, но упоминание павильона Вэньчан заставило его кровь застыть в жилах. Ведь именно там Ци Сюй назначил ему встречу!

«Ах ты змея, Ци Сюй! — вспыхнула в нем ярость. — Заманил меня туда, чтобы спровоцировать на опасные речи подслушивающего наставника!»

Всё его расположение к бывшему кумиру окончательно развеялось. Хэ Цзинь в бешенстве изорвал записку в клочья и, развернувшись, бросился в свою комнату.

***

Ци Сюй прождал в павильоне Вэньчан до глубокой ночи. Его взгляд становился всё холоднее и жестче. Похоже, этот Хэ Цзинь решил испытать его терпение!

***

— Брат Мочжи, кажется, наши хитрости приносят плоды. Контршпионаж сработал, а «удар по траве» вспугнул змею. Пора подбросить еще хвороста в этот костер и заставить их вцепиться друг другу в глотки, — вполголоса произнес Чу Цы.

На его лице играла довольная улыбка — вести, принесенные людьми Коу Цзина за последние два дня, открыли ему немало чужих секретов.

Поскольку план вступал в решающую фазу, Коу Цзин последние ночи проводил в комнате Чу Цы и детей. Опасаясь их разбудить, Тот шептал свои предложения прямо ему на ухо.

Его теплое дыхание щекотало кожу, и Коу Цзин ощущал странное, непривычное волнение. Стараясь сохранять невозмутимый вид, он ответил:

— Когда всё стихнет, я проберусь к ним и оставлю то, что нужно.

Люди Коу Цзина в армии служили в разведке. Скрытное перемещение и сбор сведений были для них делом обыденным.

— Полагаюсь на тебя, брат Мочжи! — глаза юноши в свете свечи засияли так ярко, что Коу Цзин поспешно отвел взгляд, лишь коротко кивнув в ответ.

***

На следующее утро

Когда Хэ Цзинь проснулся, остальные ученики еще видели сладкие сны. Повернув голову, он обнаружил у себя на подушке письмо. На нем значилось: «Если не хочешь, чтобы твоя семья пострадала, сегодня в полдень жду тебя в павильоне Цзяньшуй».

Хэ Цзиня охватил холодный ужас, смешанный с гневом. Он и представить не мог, что Ци Сюй обладает такой властью, раз сумел незаметно подбросить письмо прямо ему в постель!

В это же время Ци Сюй в своей комнате читал другое послание: «Если не хочешь, чтобы твои деяния стали явными, сегодня в полдень явись в павильон Цзяньшуй».

Он был в ярости. «Вчера не пришел, когда звали, а теперь сам назначает встречи в павильоне Цзяньшуй? Совсем рассудок потерял?»

***

Полдень еще не наступил, когда учитель Цинь, держа в руках свиток, направился к главе академии. Увидев, что у Кун Чжаожу уже собралось несколько наставников, он предложил им вместе насладиться искусством.

Картина, изображающая буйство весенних цветов, пробудила в присутствующих желание прогуляться на свежем воздухе. Однако день не был выходным, и ученым мужам оставалось лишь сокрушенно вздыхать.

Учитель Цинь рассмеялся:

— К чему эти вздохи? Кусты пионов, что мы недавно пересадили в саду училища, сейчас в самом цвету. Почему бы нам, подобно древним мудрецам, не отправиться и не полюбоваться ими?

А те великолепные пионы росли как раз позади павильона Цзяньшуй.

<http://bllate.org/book/15354/1436048>